05 ноября 2013 г.

В Дзержинский районный суд
города Санкт-Петербурга
Адрес: 191123, г. Санкт-Петербург,
ул. Восстания, д. 38.

Истец: **Бугаев С.А.**
Адрес: xxxxx.

Ответчик-1: **Зайка О.В.**
Адрес: xxxxx.
.

Ответчик-2: **Маслов О.Е.**
Адрес: xxxxx.

Ответчик-3: **Савченков И.И.**
Адрес: xxxxx.

Ответчик-4: **Козлов Е.В.**
Адрес: xxxxx.

Гражданское дело №2-1094/2013
Судья Исаева А.В.

ВОЗРАЖЕНИЯ
на иск о признании права собственности

На рассмотрении Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга находится гражданское дело №2-1094/2013 по иску Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. к Бугаеву С.А. и ФГБНУ «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств» (далее – Ответчик-2).

Стороной С. Бугаева в судебном заседании 31.10.2013г. в материалы дела представлен встречный иск о признании права собственности на движимое имущество. С указанным отзывом Ответчики не согласны и считают его несостоятельным и не подлежащим удовлетворению по следующим причинам.

1. Предъявленный С. Бугаевым иск не отвечает предусмотренным законом требованиям для признания его встречным.

Между описательной и просительной частями встречного иска отсутствует логическая взаимосвязь.

В описательной части Истец говорит о работах художников-авангардистов и перемещении этих работ от одного владельца к другому. При этом, исходя из содержания просительной части встречного иска, в нем истребуются не произведения живописи (объекты интеллектуальной собственности и авторского права), а некое обезличенное движимое имущество – скатерти, тканевые полотна, мешковина, холсты, гофрокартон, простыня.

Фактически Истец истребует материальные носители, а нанесенные на них изображения не идентифицирует в качестве произведений живописи, не указывает авторов этих произведений, год изготовления имущества и/или изображений на нем, технологию изготовления (вручную, индивидуально или средствами конвейерного производства).

Истребуемое по встречному иску движимое имущество недостаточно индивидуализировано Истцом - не приведены уникальные признаки, отличающие его от аналогичных или однородных предметов. Это лишает заявленные требования свойства их исполнимости в случае удовлетворения их судом – исполнение такого судебного акта в силу отсутствия индивидуализирующих признаков будет невозможно.

В Определении Свердловского областного суда от 14.05.2013 по делу N 33-5596/2013 указывается: «Как видно из поданного заявления, признаки, позволяющие идентифицировать объект, названы только в отношении пяти из <...> вещей (идентификационные номера <...>) в отношении которых имеются сведения о собственнике. Остальное имущество такими признаками не обладает, поскольку заявителем какие-либо иные характеристики, кроме отсутствующих идентификационных номеров, в том числе габариты, цвет, вес, состояние, степень износа и т.п., в заявлении не названы, из чего судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении заявления только в отношении имущества, чьи признаки позволяют суду выделить его из ряда однородных вещей в качестве индивидуально-определенной вещи.»

По сути из содержания встречного иска **невозможно сделать вывод о том, истребуются ли произведения авторства Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И., либо речь идет о созданных другими лицами объектах движимого имущества (индивидуальных или конвейерных копиях, плагиате и т.п.).**

При таких обстоятельствах также невозможно сделать выводы о том, **какое отношение заявленные во встречном иске объекты движимого имущества имеют к истребуемым по первоначальному иску объектам интеллектуальной собственности – произведениям живописи.**

Изложенное позволяет утверждать о безосновательном принятии судом встречного иска Истца ввиду недоказанности оснований его встречного характера, предусмотренных ст.138 ГПК РФ.

2. Зайка О.В., Козлов Е.В., Маслов О.Е. и Савченков И.И. не являются надлежащими ответчиками по встречному иску.

Зайка О.В., Козлову Е.В., Маслову О.Е. и Савченкову И.И. не ясны основания, по которым они указаны С. Бугаевым ответчиками по его иску об истребовании индивидуально неопределенного движимого имущества.

В соответствии с п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества.

Истцом не доказано отношение иску Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. к указанному индивидуально неопределенному движимому имуществу в качестве его нынешних или прежних собственников.

Истцом также не указано основание предъявления иска всей группе из 4-х Ответчиков – считает ли Истец их собственниками отдельно по отношению к отдельным единицам заявленного во встречном иске имущества (если да, то кого в отношении какого именно?), либо считает их сособственниками всех 18 единиц имущества?

3. Отсутствие оснований признания права собственности в силу приобретательной давности.

Даже если каким-либо образом усмотреть взаимосвязь между первоначальным иском Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. (далее – первоначальные Истцы) и имуществом, заявленным во встречном иске С. Бугаева, встречный иск не подлежит удовлетворению по следующим причинам.

3.1. Искажение обстоятельств приобретения владения С. Бугаевым.

В п.II отзыва от 31.10.2013 С. Бугаев признал владение 21-й из 25-ти истребуемых работ, т.е. за вычетом 4-х работ, приписываемых владению Третьего лица В. Гуцевича. При этом С. Бугаев сослался на законность такого владения на основании п.1 ст.234 ГК РФ.

Попытка С. Бугаева легализовать свое владение и получить право собственности на работы через приписывание тех или иных действий умершим в 1996 году С.А. Курёхину и в 2002 году Т.П. Новикову не может быть признана ни этичной, ни логичной, ни подтвержденной объективными доказательствами.

Прежде всего обращает на себя резкий поворот в процессуальной позиции С. Бугаева по делу. От полного отказа давать пояснения о владении или невладении истребуемыми работами С. Бугаевым на протяжении предыдущих 5-ти заседаний (со ссылкой на неконкретность размеров картин, названий и т.п.) сторона С. Бугаева на 6-м заседании перешла к безоговорочному признанию владения и даже более – заявила встречный иск о признании права собственности на них в силу приобретательной давности.

В соответствии с п.1 ст.234 ГК РФ лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

В отзыве от 31.10.2013 С. Бугаев, обосновывая свою позицию, ссылается на ряд принципиально важных обстоятельств:

- что руководитель оркестра «Популярная механика» С. Курёхин якобы обращался к Т. Новикову с просьбой предоставить работы для оформления концертов оркестра;

- что Т. Новиков якобы предлагал художникам написать работы для использования в качестве декораций к выступлениям оркестра «Популярная механика»;

- что в ответ на просьбу Т. Новикова художники якобы передавали свои работы, руководствуясь принципом «что не жалко».

Данные доводы С. Бугаева являются голословными и не соответствующими действительности по следующим причинам.

В материалах дела отсутствуют доказательства заявляемых С. Бугаевым намерений и действий С. Курёхина и Т. Новикова в отношении истребуемых первоначальными Истцами работ. Показания свидетелей ----3----, ----4----, ----5---- и ----6----, не подтверждают изложенную С. Бугаевым версию событий, поскольку не содержат точных указаний на то -

где,

когда,

при каких обстоятельствах,

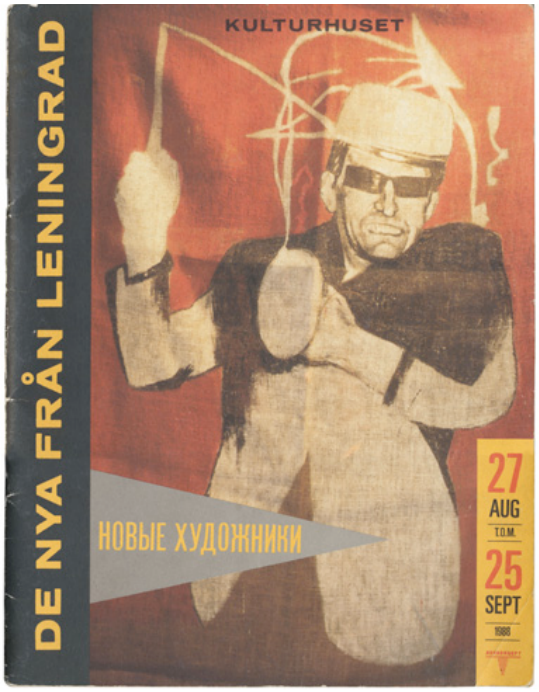
на каких условиях

и **какие именно из фигурирующих в иске работ** якобы передавались первоначальными Истцами оркестру «Популярная Механика», С. Курехину, Т. Новикову, С. Бугаеву или каким-либо иным лицам.

Свидетель ----5---- в судебном заседании 31.10.2013 вообще изложил иную версию событий - что работы якобы передавались некому «Фонду Тимура Новикова», хотя в ответ на вопрос суда признался, что сам не видел ни одного случая передачи работ.

Таким образом, С. Бугаевым в подтверждение приведенных доводов **не представлены доказательства совершения первоначальными Истцами сделок по безвозвратному отчуждению** («на безвозмездной и безвозвратной основе», как указано в отзыве С. Бугаева от 31.10.2013) **всех** (как утверждали представители С. Бугаева в судебном заседании 31.10.2013) работ, в т.ч. путем их передачи «Фонду Тимура Новикова» или для оформления концертов оркестра «Популярная механика».

Доказательства иррационального альтруизма первоначальных Истцов по раздаче своих работ и не могут существовать, поскольку уже во 2-й половине 80-х годов XX века их творчество вызывало неподдельный интерес, особенно на Западе на волне ажиотажа к искусству «от Горби». Работы первоначальных Истцов уже формировали собственную ценность, были востребованы на выставках и у коллекционеров, первоначальные Истцы получали предложения о продаже работ от западных ценителей. Работы первоначальных Истцов упоминались в книге немецкого автора Юлии Ройтер «Gegen Kunst in Leningrad» 1990г., на обложке шведского каталога «De Nya Fran Leningrad» 1988г. была опубликована известная работа Е. Козлова «Портрет Тимура Новикова на коне»:

Также для примера к первоначальному иску приложена копия письма, полученного после выставки 1988 года Nowe ruskie (Palac Nauki i kultury, Варшава) от А. Бонарского, о готовности немедленно организовать продажу 2-х работ О.В. Зайка.

Данными доказательствами наглядно опровергаются показания свидетеля Л. Генслер о том, что работы Истцов не представляли художественной и материальной ценности.

Также необходимо отметить, что версия С. Бугаева о передаче первоначальными Истцами всех истребуемых работ для декорирования выступлений группы «Поп-механика» противоречит его же версии о «скапливании» всех этих же работ в галерее «АССА».

В действительности обстоятельства являются иными, нежели их пытается интерпретировать С. Бугаев.

По первоначальному иску истребуется в общей сложности 25 работ, каждая из которых индивидуальна, если не сказать - уникальна. Они были написаны 4-мя разными художниками (первоначальными Истцами) не единовременно, в рамках какого-либо одного заказа, а на протяжении нескольких лет. Единую коллекцию произведения не составляли, написаны были при разных обстоятельствах, в разных городах, в разной стилистике, с разными размерами, с использованием разных техник и материалов. Утрачивались они также по-разному – из мастерских, с выставок, при перевозке за границу и т.п. При таких обстоятельствах попытка С. Бугаева связать эти произведения воедино с выступлениями оркестра «Популярная механика» с очевидностью является не основанной на действительно имевших место событиях.

Произведения первоначальных Истцов никогда не изготавливались на заказ для цели оформления концертов оркестра «Популярная механика». Все истребуемые в иске работы написаны как самостоятельные произведения живописи, выражающие самостоятельный творческий замысел авторов, не связанный с подготовкой отдельных музыкальных, аудиовизуальных и сценарных произведений оркестра «Популярная механика».

Произведения размером менее 100 см в высоту / длину (например, п.п.16, 18, 19, 21, 22 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению) даже в силу своих размеров не могли предназначаться для сценических декораций и восприятия на расстояниях зрительного зала, а не на стендах выставки. В сборнике «АССА» на стр.142 указан пример размеров декораций для выступлений оркестра «Популярная механика»: 10 х 15 м.

Работы И. Савченкова никогда не передавались для оформления концертов оркестра «Популярная механика», к вывозу на зарубежные выставки и мероприятия не предоставлялись и пропадали в Ленинграде из мастерской художника, как указано в Приложении 1 к уточненному Исковому заявлению.

Некоторые работы Истцов Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. могли вывозиться для демонстрации за рубеж под различными предлогами. Один из таких вариантов - декларирование в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-механика» - мог иметь

место как позволявший преодолевать существовавшие в СССР административно-бюрократические препятствия к такому вывозу. В силу этих препятствий вывоз произведений живописи за рубеж в качестве самостоятельных объектов искусства зачастую был невозможен. Также художники по финансовым и политическим причинам зачастую не имели возможности лично сопровождать свои картины на зарубежных выставках. При таких обстоятельствах первоначальные Истцы использовали свое паритетное сотрудничество с группой «Поп-механика» как один из способов (не единственный) популяризации собственных произведений живописи за границей, для обеспечения доступа к ним широкой общественности зарубежных зрителей.

При этом ни С. Бугаев, ни С. Курёхин никогда не являлись ни руководителями группы «Новые художники», ни уполномоченными представителями художников, чьи единичные работы вывозились в том числе в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-механика».

Написание некоторых из работ (далеко не всех) на картоне, упаковочной пленке от фотобумаги и т.п. само по себе не говорит о неуважении художников к собственному труду и готовности в этой связи раздавать свои произведения направо и налево по принципу «что не жалко». Это являлось, с одной стороны, следствием финансовых трудностей, официального запрета на приобретение материалов свободным авторам, не состоящим в Союзе художников СССР (это подтвердили своих показаниях свидетели ----1---- и ----5----), а с другой – уникальной формой выражения творческого замысла и зарождения культурно-исторических проявлений нового для того времени течения - авангардного художественного искусства. Тем более, что в соответствии с ч.1 ст.1259 ГК РФ произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав **независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения**.

Таким образом, между доводом С. Бугаева о специфике материалов, используемых при создании работ, и выводом о передаче работ «по принципу «что не жалко» для выступлений группы «Поп-механика» и ни для каких иных целей, отсутствует логическая причинно-следственная связь.

Кроме того, если ссылка на использование таких специфических материалов для создания произведений и допустима в отношении творчества художника И. Савченкова, то она абсолютно неприменима к творчеству художников Е. Козлова, О. Маслова и О. Зайка. Все их работы, истребуемые по первоначальному иску, выполнены с использованием «классических» материалов живописи – холста, ткани, масляной художественной краски, акрила и т.п. Все картины профессионально проклеены и загрунтованы, именно поэтому они, судя по изображениям, сохранили за четверть века хранения в рулонах относительно хорошее состояние.

В действительности ни С. Бугаеву, ни С. Курехину, ни Т. Новикову никто из первоначальных Истцов работы не дарил, не продавал, не предоставлял по договорам авторского заказа и не отчуждал по каким-либо иным основаниям.

Персонально С. Бугаеву никто из первоначальных Истцов свои произведения также не передавал, разрешений на временное владение, хранение, экспонирование или продажу работ (С. Бугаевым от своего имени или в интересах первоначальных Истцов) не предоставлял.

В этой связи у первоначальных Истцов вызывает недоумение, о каком формировании «коллекции художников-авангардистов» может говорить С. Бугаев, если никто из первоначальных Истцов добровольно свои работы не передавал – ни непосредственно в эту «коллекцию», ни кому-либо другому, кто получил бы в дальнейшем законные основания передачи этих работ в «коллекцию».

Пояснения С. Бугаева об особенностях творческого самовыражения И. Савченкова (выброс картин на помойку, в реку Неву и т.п.) не относятся к обстоятельствам дела, поскольку данный первоначальный Истец никогда не выбрасывал и не отказывался от прав собственности на произведения, истребуемые в иске. Кроме того, сплавление работ по Неве - концептуальная художественная акция, типа публичных сожжений своих старых работ неоакадемистами в 1990-е. Примеров нешаблонного выражения творческих порывов в истории более чем достаточно - В. Ван Гог резал свои работы, Н.В. Гоголь сжег 2-ю часть

«Мертвых душ». В любом случае право решать юридическую судьбу тех или иных произведений, в той или иной форме - целиком и полностью принадлежит их автору (собственнику). При этом устраиваемые автором в отношении отдельных работ акции сами по себе не дают оснований третьим лицам обосновывать такими акциями свои права на другие работы данного автора.

Заявленный С. Бугаевым довод о «скапливании большого количества невостребованных работ в галерее «АССА» к 1989 году не подтверждается надлежащими достоверными доказательствами. В материалах дела отсутствуют документы, свидетельствовавшие бы о добровольной **«безвозмездной и безвозвратной»** передаче первоначальными Истцами работ каким бы то ни было лицам для их экспонирования на выставках в галерее «АССА» или иных площадках.

В действительности первоначальные Истцы вплоть до выставки «АССА» в мае-июне 2013 года не располагали достоверной информацией о месте нахождения истребуемых по иску работ и лице, во владении которого они находятся. Данные работы официально не выставлялись – С. Бугаевым и свидетелями с его стороны не приводится информации о том, когда, на каких выставках и какие именно работы экспонировались в открытом доступе, посещали первоначальные Истцы эти выставки или нет. По данным причинам говорить о «невостребованности» работ необоснованно.

Довод С. Бугаева о том, что в связи с расселением галереи «АССА» в 1988-1989 годах художникам было предложено забрать работы, является голословным и безосновательным – подтверждения о том, что первоначальным Истцам было предложено забрать какие-либо конкретные из их работ, не представлены в документальном виде и не подтверждены показаниями свидетелей или какими-либо иными средствами доказывания.

Также из устной ссылки представителя С. Бугаева на то, что о мероприятии закрытия галереи «АССА» в 1988-1989 годах было широко известно в узкой среде художников Петербурга не следует достоверная осведомленность первоначальных Истцов ни о данном событии, ни о нахождении своих работ в этой галерее, ни о возможности их забрать.

В любом случае из информации о расселении галереи «АССА» в 1988-1989 годах не следует законность владения какими-либо из истребуемых работ ни Т. Новиковым, ни С. Бугаевым. Из нее только усматривается факт неправомерного и недобросовестного владения, а также несогласованного с первоначальными Истцами (авторами и собственниками произведений по первоначальному иску) перемещения картин из галереи «АССА» (по ул. Воинова) **в личную мастерскую С. Бугаева** на xxxxxxxxxxxxxxx и квартиру Т. Новикова на Литейном пр. 60.

Об отсутствии воли первоначальных Истцов на «безвозмездное и безвозвратное» отчуждение работ указывают и специфические обороты речи, используемые в отзыве С. Бугаева от 31.10.2013 – например, «оказавшиеся во владении» работы (сравните с «переданные» или «полученные»).

Основанный только на голословных доводах С. Бугаева якобы имевший место раздел работ между ним и Т. Новиковым по надуманному С. Бугаевым принципу «все на все» сам по себе не указывает на правомерность возникновения прав С. Бугаева на якобы оставшиеся у него в результате такого раздела работы, включая истребуемые в рамках настоящего дела. Под таким разделом нет законного основания в виде возникновения прав на произведения в силу каких-либо подтвержденных надлежащими доказательствами сделок по их отчуждению.

3.2. Недоказанность открытости владения.

Довод С. Бугаева об открытости владения спорными работами бездоказателен и не соответствует действительности.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что спорные работы вплоть до выставки «АССА» в мае-июне 2013 года демонстрировались С. Бугаевым на каких-либо выставках (российских или зарубежных), предоставлялись для участия в открытых культурных мероприятиях, использовались в образовательной деятельности, освещались в средствах массовой информации, фигурировали в новостях, обсуждениях и т.п.

В ответ на вопрос представителя первоначальных Истцов в судебном заседании 31.10.2013 о том, какие именно из истребуемых работ экспонировались С. Бугаева, когда и на каких выставках, представитель С. Бугаева ответила лишь указанием выставок – «Удар кисти» (ГРМ), «Сообщники» (Третьяковская галерея) и «По следам «Поп-механики» (ГРМ), но не привела ни одного примера выставлявшихся работ из числе фигурирующих в иске. Также представитель С. Бугаева указала на сборник к выставке «Удар кисти», отметив при этом, что не все указанные в сборнике работы были на выставке. Для прояснения ситуации необходимо указать, что в каталоге выставки «Удар кисти» приведены только **2 работы из 25** истребуемых по иску - Козлов Е.В. «Портрет Георгия Гурьянова» (стр.168) и Маслов О.Е. «Рука с сигаретой» («Рука художника») (стр.173), и ни одна их этих двух работ не была экспонирована на данной выставке.

Сама по себе публикация указанных двух работ в каталоге «Удар кисти» не является доказательством открытости владения, поскольку данный каталог распространялся ограниченным тиражом, среди ограниченного круга лиц, не через какие-либо общедоступные точки продаж (магазины, лотки, книжные ярмарки и т.п.). На самой выставке «Удар кисти» указанные работы не экспонировались. Остальные истребуемые в иске работы не присутствовали ни на выставке, ни на страницах каталога «Удар кисти».

Равным образом С. Бугаевым не представлено доказательств участия истребуемых работ в иных выставках, на которые он ссылается («Сообщники» - Третьяковская галерея, «По следам «Поп-механики»), либо в иных каталогах, для размещения в которых работы якобы «неоднократно фотографировались» с указанием, «что они являются частью коллекции С. Бугаева».

Не имеет доказательств и довод С. Бугаева о том, что истребуемые работы выставлялись на так называемых «квартирниках», «которые мог посетить любой желающий». Кроме свидетелей ----3---- и ----4----, не указавших в своих показаниях определенно – какие именно из истребуемых картин, когда и где именно выставлялись, никаких других доказательств экспонирования работ и открытого доступа к ним С. Бугаевым не приводится. При этом показания 2-х близких С. Бугаеву свидетелей о выставлении абстрактных работ **в личной мастерской С. Бугаева** логично не могут свидетельствовать ни о свободном доступе к истребуемым картинам, ни об открытости владения данными картинами со стороны С. Бугаева.

Истцы неоднократно пытались посетить мастерскую С. Бугаева хххххххххх, не исключая вероятности нахождения своих разыскиваемых работ там, однако С. Бугаев ни разу не предоставил такой возможности, не приглашал на «квартирники» с якобы демонстрировавшимися на них работами первоначальных Истцов. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что С. Бугаев целенаправленно **скрывал от первоначальных Истцов факт нахождения работ в своем владении**.

В пользу такого вывода говорят и показания свидетеля ----4---- о том, что работы находились в мастерской на Фонтанке под замком и доступ к ним был разрешен ограниченному кругу лиц – коллекционеров и т.п.

Никаких других надлежащих (относимых и допустимых) доказательств «открытости» владения С. Бугаевым не представлено.

Относительно пояснений С. Бугаева о завладении работами «Исследователь стука» и «Цветовые поля на черном» необходимо отметить следующее.

Во-первых, на данный момент С. Бугаевым не представлено доказательств наличия на оборотных сторонах данных работ других произведений, написанных другими авторами (В. Куликовым или иными).

Во-вторых, С. Бугаевым не представлено наличия доказательств наличия у В. Куликова прав на написание собственных картин на обороте произведений, ранее созданных другими авторами. Внесение неотделимых изменений в неправомерно полученное имущество не отменяет неправомерности получения такого имущества и не является способом легализации владения. Если на обороте картины «Мона Лиза» в Лувре написать «Здесь был Вася» или даже создать новый шедевр живописи, это не предоставит права забрать картину с собой и распоряжаться ею в дальнейшем по своему усмотрению.

В-третьих, как отмечено в п.1.4. настоящих Объяснений в силу требований ст.ст.30 и 32 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и в силу требований ст.ст.7 и 45 Закона РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» якобы совершенная между В. Куликовым и С. Бугаевым сделка мены произведениями живописи как объектами авторского права и культурными ценностями **должна была быть заключена в письменной форме**, а несоблюдение данной формы влечет за собой **недействительность соответствующей сделки**. При этом в соответствии со ст.166 и 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, т.е. не влечет юридических последствий с момента совершения независимо от признания ее недействительной судом.

По данным причинам сделка мены, якобы имевшая место между В.С. Куликовым и С. Бугаевым, недействительна ввиду нарушения формальных требований закона, а также отсутствия у В. Куликова права распоряжаться картинами О.Е. Маслова «Исследователь стука» и «Цветовые поля на черном» и совершать акты художественного вандализма в виде написания собственных работ на обороте произведений других художников.

3.3. Недоказанность добросовестности владения.

Довод С. Бугаева о добросовестности владения спорными работами бездоказателен и не соответствует действительности.

Добросовестность владения отсутствует в связи с отсутствием ее двух ключевых оснований – добросовестности (законности) приобретения и добросовестности (открытости) последующего обладания работами.

В соответствии с п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

В рассматриваемом деле С. Бугаев а). не мог владеть истребуемыми работами «как своими собственными» (п.1 ст.234 ГК) и б). должен был знать и знал об отсутствии основания возникновения у него права собственности на получаемые работы, поскольку в основаниях приобретения данных работ С. Бугаевым ни разу не присутствовали соответствующие закону сделки, действия или события.

В соответствии с п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств, к числу которых относятся и договоры купли-продажи, мены, хранения, пользования и т.п.

По смыслу ст.234 ГК РФ приобретательная давность распространяется на случаи **фактического беститульного владения чужим имуществом**; наличие у владельца какого-либо юридического титула владения, в том числе титула покупателя по договору купли-продажи, исключает действие приобретательской давности; владение каким-либо имуществом в силу договора не является основанием для признания права собственности на это имущество в силу приобретательской давности - Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 по делу N А41-К1-3102/07.

Таким образом, ссылки С. Бугаева на приобретение прав на произведения на основании устных договоров (пользования, хранения, дарения, мены и т.п.) лишают С. Бугаева права ссылаться на регламентируемую ст.234 ГК РФ приобретательную давность в обоснование возникновения права собственности С. Бугаева на истребуемые произведения.

Противоположный вариант – недоказанность заключения указанных устных договоров или их недействительность - также приводит к невозможности применения ст.234 ГК РФ, поскольку при отсутствии иных законных оснований приобретения владения (создание вещи,

признание имущества брошенным или бесхозяйным) С. Бугаев **вступал во владение имуществом - истребуемыми работами - как заведомо чужим**, а не как своим собственным.

При этом по смыслу статьи 234 ГК РФ под добросовестностью владения понимается приобретение владельцем имущества в результате соответствующих закону - незапрещенных действий (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.11.2006 N Ф08-5818/2006 по делу N А53-3692/2006-С4-32, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 по делу N А41-К1-3102/07).

Сам факт подачи встречного искового требования о признании права собственности на спорные работы на основании норм о приобретательной давности, а не на основании признания данного права возникшим из каких-либо законных сделок и договоров, наглядно свидетельствует о признании самим С. Бугаевым отсутствия таких сделок в основании права собственности, на подтверждение которого он заявил претензии в судебном порядке.

В соответствии с п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества. Указывая Истцов в качестве ответчиков по иску о признании права собственности на основании приобретательной давности, С. Бугаев фактически сам признал неприобретение им права собственности от иных лиц, т.е. опроверг собственные доводы о получении работ от Т. Новикова, С. Курехина, В. Куликова и иных лиц как якобы имевших место этапов перехода собственности между авторами (Истцами) и С. Бугаевым.

Иными словами, и в случае согласия с доказательствами С. Бугаева, и в случае несогласия – право собственности на работы на основании приобретательной давности не может быть признано:

- доказанность и действительность сделок и договоров как оснований возникновения права отменяет возможность применения норм о приобретательной давности как основанной на беститульном владении,

- признание указанных сделок и договоров недоказанными и/или незаконными также отменяет возможность применения норм о приобретательной давности, поскольку в таком случае у С. Бугаева отсутствуют правомерные основания возникновения владения и осуществления этого владения имуществом «как своим собственным», а также добросовестным, т.е. тем, при котором лицо не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Незаконное владение в любом случае не может быть признано добросовестным и повлечь за собой признание права собственности за незаконным владельцем.

Довод С. Бугаева о том, что «Истцы не проявили должной степени заботливости в отношении спорных объектов» необоснован, поскольку понятие «должная степень заботливости» отсутствует в действующем законодательстве РФ, не вменена собственнику по умолчанию и является произвольным, не основанным на нормах права расширительном толковании С. Бугаевым термина «бремя содержания имущества» (ст.210 ГК РФ).

При этом С. Бугаев не уточняет, какую именно степень заботливости он считает должной, и почему не считает должной осмотрительность первоначальных Истцов. По логике рассуждений С. Бугаева, любое лицо, лишившееся своего имущества помимо своей воли, тем самым в той или иной мере «не проявило должную степень заботливости».

Довод С. Бугаева о том, что «в результате действий С. Бугаева стоимость работ многократно выросла» также необоснован, поскольку С. Бугаевым не представлено никаких доказательств:

- возрастания стоимости работ;

- многократности этого возрастания;

- причинно-следственной связи между «многократным возрастанием» и «действиями С. Бугаева.

3.4. Предусмотренный п.1 ст.234 ГК РФ 5-летний срок давности владения не может быть признан ни истекшим, ни даже начавшимся.

Исходя из изложенных выше доводов, на данный момент:

- отсутствуют доказательства точных сроков вступления С. Бугаева во владение каждым отдельно взятым произведением из заявленных в иске;

- существуют доказательства владения С. Бугаевым истребуемыми работами лишь с момента организации и проведения выставки «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда» и распространения приуроченного к ней Сборника, т.е. **с мая 2013 года**.

Таким образом, предусмотренный п.1 ст.234 ГК РФ 5-летний срок давностного владения не может быть признан истекшим.

Кроме того, согласно п.4 ст.234 ГК РФ течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 настоящего Кодекса, начинается **не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям**.

В настоящем деле рассматриваются требования первоначальных Истцов, фактическим основанием которых является нахождение работ в незаконном владении С. Бугаева, а правовым – ст.ст.301 и 302 ГК РФ, регламентирующие истребование имущества из чужого незаконного владения.

В соответствии с п.4 настоящих Объяснений срок исковой давности может быть признан начавшимся не ранее 15 мая 2013г. Таким образом, срок приобретательной давности в отношении истребуемых по настоящему делу работ начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям, т.е. **не ранее 15 мая 2016г.**

4. Срока исковой давности по требованиям об истребовании работ у С. Бугаева может быть признан начавшимся не ранее 15 мая 2013г.

В соответствии со ст.ст.195, 196, 200 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»: «12. Течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения начинается **со дня обнаружения этого имущества**. … защита права в рамках искового производства невозможна до тех пор, пока лицу, чье право нарушено, неизвестен нарушитель права - потенциальный ответчик. Несмотря на то, что собственник лишился владения своим имуществом в 1997 году, срок исковой давности по требованию о его возврате начал течь с момента, когда истец узнал о его нахождении во владении ответчика.»

В материалах дела **отсутствуют доказательства того, что первоначальным Истцам вплоть до мая 2013 года было достоверно известно о нахождении их конкретных работ, в т.ч. истребуемых в первоначальном иске, во владении персонально С. Бугаева**.

Предположение С. Бугаева об обратном противоречит самим же многочисленным доводам С. Бугаева в отзыве от 31.10.2013, описывающим обстоятельства перемещения работ между концертами группы «Поп-механика», галереей «АССА», мастерскими Т. Новикова и С. Бугаева, выставками, телепередачами, коллекциями В. Куликова и другими разнообразными владельцами и событиями.

«Слухи», «предположения» и «бытовавшие мнения» о связи между С. Бугаевым и пропажей неконкретизированного перечня картин при не идентифицированных точно во времени обстоятельствах не имеют оснований быть интерпретированными как достоверное знание Истцов о нарушении их прав именно С. Бугаевым.

Последним не указывается на какое-либо определенное событие, со дня наступления которого срок исковой давности можно было бы считать начавшимся, а на основании приведенной С. Бугаевым расплывчатой информации («с конца 80-х годов 20 века»)

невозможно точно определить момент начала и истечения срока исковой давности в отношении каждой отдельно взятой истребуемой работы.

На протяжении всего времени с момента пропажи произведений до момента их обнаружения на выставке «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда» в мае-июне 2013 года, художники собственными силами и с помощью специалистов-энтузиастов предпринимали усилия по поиску произведений, пытались установить их судьбу в России (СССР) и за рубежом. В том числе первоначальные Истцы задавали С. Бугаеву вопросы о том, у него ли их произведения, где именно они находятся, но С. Бугаев каждый раз уходил от прямого ответа – от абстрактных отговорок до непризнания их наличия у себя (ссылался на то, что картины находятся у Т. Новикова, С. Курёхина, иных лиц, что картины остались за рубежом, т.к. в Европе возникли трудности с перевозом, поэтому им с Т. Новиковым и С. Курёхиным пришлось картины бросить то ли где-то в зарубежных галереях, то ли на таможне, что он не владеет информацией и т.п.).

Так, обнаружив публикацию работы «Портрет Т. Новикова с костяными руками» в каталоге выставке «Selbstidentifikation» как собрание S Bugaev / State Russian Museum, Истец Е. Козлов добился от Ответчичка-1 составления расписки следующего содержания: «Я, Сххххх Бугаев, не являюсь владельцем картины Ехххх Козлова «Портрет Т. Новикова с костян. Руками» и не имею никаких претензий на эту картину. 3.2.1995 Berlin. подпись» (копия прилагается).

Как отмечено в первоначальном Исковом заявлении, об обнаружении истребуемых работ и их нахождении в незаконном владении С. Бугаева первоначальным Истцам стало достоверно известно только в связи с посещением выставки «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда», проводившейся с 15 мая по 10 июня 2013г. по месту нахождения Ответчика-2, а также приобретением после её открытия Сборника материалов «АССА: последнее поколение ленинградского авангарда», издательство «Невидимые структуры», 2013 год.

Таким образом, **срок исковой давности** по требованию первоначальных Истцов о возврате работ из незаконного владения С. Бугаева **начал исчисляться не ранее открытия выставки - 15 мая 2013г.** До указанной даты у первоначальных Истцов не было достоверной и достаточной для обращения в суд информации об обнаружении работ и их нахождении во владении именно С. Бугаева. Доказательства обратного в деле отсутствуют.

5. Показания свидетелей со стороны С. Бугаева должны быть оценены критически.

Показания свидетелей со стороны С. Бугаева являются лишь косвенными доказательствами и по многим причинам вызывают очевидные сомнения в их достоверности.

В отношении обстоятельств, о которых они давали пояснения, свидетели указывали, что были не непосредственными их участниками, а знали о них из третьих уст – от Т. Новикова, из общей информации в культурной среде и т.п.

Творчество группы «Новые художники» в общем и первоначальных Истцов в частности не является сферой профессиональных интересов, образования, рода деятельности или компетенции указанных свидетелей.

5.1. Свидетель ----3----**.** По роду деятельности – музыкант, актер театра и кино, творческий псевдоним «ххххххх». В **1992** году уехал сначала в Западную Европу, затем в США (хххххххххххххх), т.е. отсутствовал в России в момент основных событий, описываемых С. Бугаевым.

ххххххххххххххххххх: «…----3---- приехал в Америку с парой сотен долларов в кармане. Он работал водителем такси и лимузинов, **хххххххххххх**... Живя в Калифорнии, ----3---- боролся за ххххххххххххх.»

5.2. Свидетель ----4----**.**

Показания относительно того, что художникам негде было больше выставляться, кроме выступлений «Поп-механики», не соответствуют действительности. Например, отдельная выставка «Новые Художники» состоялась в ДК им. Свердлова 1988 г. Плакат с выставки:

Фото с выставки.

В правом нижнем углу – работа О.В. Зайка «Коробок» («Три колоска») (п.3 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению):

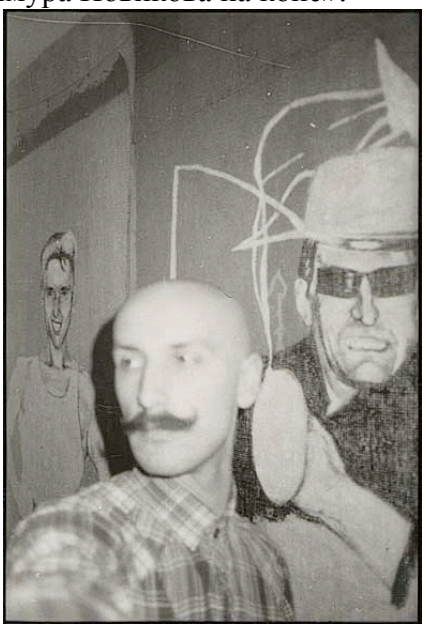
В правом верхнем углу – работа О.Е. Маслова «Исследователь стука» («Череп с гантелей») (п.8 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению):

Фотографии предоставлены немецким искусствоведом и коллекционером – Ханнелоре Фобо.

Другой пример - в каталоге 1997 года «100 имен в современном искусстве Санкт-Петербурга» указан перечень индивидуальных и групповых выставок первоначального Истца О.В. Зайка начиная с 1987 года. Данный перечень свидетельствует, во-первых, о многочисленности проводившихся мероприятий вне связи с концертами группы «Поп-механика», во-вторых, о востребованности, популярности и ценности работ Истца, в-третьих, об отсутствии упоминания галереи «АССА» и каких бы то ни было «квартирников» в данном независимом источнике информации (каталоге).

Показания относительно незавершенности работы Е. Козлова «Портрет Георгия Гурьянова» не соответствуют действительности. Работа была написана автором не в квартире Т. Новикова, а в своей квартире в г. Петродворце. Сам автор считал работу завершенной, никогда и никому не говорил о ее незаконченности и тем более не просил никого её «дорисовать». Фото Е. Козлова у себя в квартире на фоне его знаменитых работ «Портрет Георгия Гурьянова» и «Портрет Тимура Новикова на коне»:

4.3. Свидетель ----5----. По образованию – токарь, работает вахтером.

Указал на то, что видел работы в галерее «АССА» с 1985 года, хотя большинство истребуемых по иску работы были написаны с 1986 по 1988 годы.

Указал на то, что все картины хранились у Т. Новикова с 1985 года, а после его смерти Тимура (**в 2002 году**) «передалось» С. Бугаеву. Это опровергается тем фактом, что Бугаев уже в **1991-1992 годах** передал 27 картин «Новых художников» в Государственный Русский музей (согласно предоставленным стороной С. Бугаева документам).

4.4. Свидетель ----6----. По образованию – генетик. Ректор «Института хххххххх ххххх», одним из основателей которого является С. Бугаев. Степень компетентности в области живописи, профессионализма и причастности по роду деятельности к обстоятельствам, о которых он свидетельствует, документально не подтверждена.

При этом важно отметить, что все свидетели подтвердили неизвестность им информации о том, что художники (первоначальные Истцы) дарили, продавали или каким либо иным способом отчуждали кому-либо спорные работы.

Дополнительно необходимо отметить неправомерные и некорректные ссылки стороны С. Бугаева на показания свидетелей ----1---- и ----2----, произведенные с искажениями действительного значения, в нарушение правил цитирования и в отрыве от контекста.

На основании изложенного

ПРОСИМ:

В удовлетворении требований встречного иска С. Бугаева отказать.

О.В. Зайка

Е.В. Козлов

О.Е. Маслов

И.И. Савченков